

Х Р О Н И К А

Московской Хельсинкской группы

ежемесячный информационный бюллетень

6 (62)

май 2000

Акции

Нельзя допустить принятие Трудового кодекса взамен нынешнего КЗоТа

Дорогие друзья и коллеги! Обращаемся к Вам с просьбой, так как проблема касается каждого из нас. Направляйте срочно письма протеста против принятия Государственной думой Трудового кодекса взамен КЗоТа, своим депутатам Государственной думы, в Комитет ГД по труду и социальной политике, администрацию президента РФ, правительство РФ.

7 июня Госдума РФ планирует принять Трудовой кодекс взамен КЗоТа, который позволит увеличить рабочий день до 12 часов без гарантий дополнительной оплаты; снимет запрет на увольнение беременных, женщин, имеющих малолетних детей и детей инвалидов; узаконит выплату зарплаты продукцией предприятий.

Новый Трудовой кодекс фактически разрешит принуждение работника трудиться бесплатно, так как не устанавливает ответственность за невыплату заработной платы.

По новому Трудовому кодексу хозяин получает возможность единолично принимать любые решения, что лишает профсоюзы возможности защищать права работников.

Трудовой кодекс не предусматривает никаких гарантий реализации даже тех прав, которые еще остались.

Хозяин будет вправе по своему усмотрению диктовать работнику любые условия.

НАШИ ДЕПУТАТЫ ДОЛЖНЫ ГОЛОСОВАТЬ "ПРОТИВ"!

Независимый экспертно-правовой совет, Московская Хельсинкская группа, Информационный центр правозащитного движения, Движение «За права человека»

«Не можем молчать!»

Русский ПЕН-центр и Общероссийское движение «За права человека» начинают антивоенную кампанию «Не можем молчать!». Смысл ее виден из нижеследующего обращения.

Не можем молчать!

Уважаемые друзья!

Всех, кто считает необходимым немедленное прекращение войны в Чечне и мирные переговоры с легитимным руководством Чеченской Республики,

всех, кому отвратителен разгул милитаризма и шовинизма в нашей стране,

всех, кому стыдно, что мир вынужден судить о российской интеллигенции по составленному в духе советской агитки так называемому «письму 21 деятеля культуры», оправдывающего эту незаконную и варварскую войну,

мы просим (по возможности одной-двумя фразами) высказать свою позицию.

Собранные тексты обязательно будут доведены до сведения общественности.

Александр Ткаченко, поэт, генеральный директор Русского ПЕН-центра: «Почти пять лет Россия находится в состоянии войны с Чечней.

Невозможно примириться с гибелью тысяч и тысяч воюющих с обеих сторон и, особенно, с гибелью мирных жителей.

Из-за войны с Чечней мы не можем разглядеть истинное лицо государства в настоящее время: чистая полицейщина с элементами демократии или демократия с элементами полицейщины? Думается, что, скорее всего, первое.

Военная цензура, негласно введенная государством, лишает общество права на получение полной и

правдивой информации о трагических событиях в Чечне и, естественно, лишает его и возможности правильно понимать происходящее и влиять на это драматическое событие в истории двух народов.

Война, которая была начата без доказательств, что варварские взрывы в российских городах и столице были произведены конкретными террористами (не важно – какой национальности), развращает и российский народ. Народ, который соглашается с военными действиями против целой нации, хотя пора ввести в обиход наряду со словами абсолютно безнравственного звучания типа «зачистка» такие, как «презумпция невиновности целой нации».

Лев Пономарев, Общероссийское движение «За права человека»: «Если каждый гражданин России представит, что это его сын (даже толком не наученный стрелять) откомандирован в Чечню с «великой миссией» сохранения целостности России или это его семья в подвале полуразрушенного чеченского дома с ужасом ждет очередной «зачистки», я уверен – он тут же поддержит немедленное прекращение военных действий и переход к мирным переговорам со всеми влиятельными силами в Чечне. И хватит блудословия на тему «С кем нам вести переговоры?» – мирные переговоры ВСЕГДА ведут с противником».

Зоя Крахмальникова, член Союза писателей г. Москвы: «Война в Чечне должна быть немедленно прекращена. Россия воюет с Россией – это безумие. И оно принесет нашему Отечеству новые беды».

Просьба направлять ваши тексты в Русский ПЕН-центр (для Александра Петровича Ткаченко) по факсу: (095) 200-02-93 и эл. почте: penrussian@dol.ru и –

одновременно – в Движение «За права человека» (для Льва Александровича Пономарева) по факсу: (095) 291-62-33 и эл. почте: zpch@glasnet.ru

Все приходящие тексты в рамках акции «Не можем молчать!» будут размещаться на сайте Движения «За права человека» <http://zpch.null.ru> и других сайтах.

Напишем депутатам письма-2

В № 1(57) «Хроники Московской Хельсинкской группы» была опубликована статья Л. Алексеевой «Напишем депутатам письма», в которой автор обращалась с просьбой о сотрудничестве «в очень важном для всех нас и наших сограждан деле: лоббировании в Государственной думе законопроектов, обеспечивающих реальное выполнение конституционных прав российских граждан».

Далее Л. Алексеева пишет: «Чтобы этот пункт регламента прошел (речь идет о том, что при подсчете голосов при голосовании по любому законопроекту или по какому-нибудь вопросу обязательно обозначать, как голосовал каждый депутат и каждая депутатская фракция или группа), очень важно организовать как можно больше писем от избирателей с такими предложениями – о фиксации сведений о голосованиях по фракциям и персонально и о доступности этих сведений для избирателей (сюда же можно вставлять предложения относительно депутатской неприкосновенности и о привилегиях депутатов). Эти письма от каждого избирателя следует направлять во все партийные фракции и всем одномандатным депутатам от данного округа».

МХГ будет постоянно заниматься этим – совместно с правозащитными организациями в регионах».

И еще автор просила, чтобы копии писем депутатам направлялись в МХГ.

На призыв Л. Алексеевой пока откликнулись лишь два избирателя из г. Обнинска – Коваленок Людмила

Павловна и Бухарова Зоя Васильевна. Обе они обращаются с письмами к депутату Госдумы по 85-му избирательному округу П.П. Бурдукову: «Я, избиратель, голосовавшая в 85-м избирательном округе, по которому Вы избраны в Государственную думу Российской Федерации, направляю Вам это письмо с требованием, чтобы Вы обязательно пролоббировали в Государственной думе совершенно необходимый нашему обществу законопроект о фиксации сведений о голосованиях в Государственной думе по фракциям и персоналиям и о доступности этих сведений для избирателей и прессы. Считаю подобный законопроект единственно реальным способом контролировать работу избранного депутата избирателями. Я планирую начать в ближайшее время сбор подписей в поддержку этого моего требования».

Уважаемые избиратели, поддержите инициативу Московской Хельсинкской группы, напишите письма своим депутатам!

Соб. корр.

Выступления и заявления

Станет ли прозрачной российская исполнительная власть?

Известные правозащитники обратились с письмом к президенту РФ В.В. Путину с просьбой поддержать закон об общественном контроле за соблюдением прав заключенных и призывом к созданию президентского совета по общественному контролю за органами исполнительной власти. Предлагаем вашему вниманию текст данного письма

Глубокоуважаемый Владимир Владимирович!

Мы просим Вас поддержать принятый Госдумой, но отклоненный Советом Федерации закон "Об общественном контроле за обеспечением прав лиц, находящихся в местах изоляции, и о содействии общественных объединений в работе учреждений и органов, исполняющих наказания, и мест содержания под стражей", разработанный и внесенный депутатом Госдумы первого и второго созывов Валерием Борщевым. К сожалению, закон получил отрицательное заключение Правительства РФ за подписью бывшего вице-премьера Юрия Маслюкова. Противдействие органов исполнительной власти созданию инструментов гражданского контроля за этой властью вполне естественно и очень опасно, о чем Вы достаточно наглядно написали в статье "Россия на рубеже тысячелетий". Мы просим Вас дать поручение пересмотреть вышеуказанное заключение Правительства РФ. Неотвратимые инспекции без предупреждения являются, очевидно, единственным способом обеспечить должную ответственность тех или иных представителей исполнительной власти. Безотлагательное принятие закона, впервые в России учреждающего такую систему Общественной инспекции, совершенно необходимо для защиты прав граждан РФ, в том числе и в Чечне.

В представленных недавнему заседанию ПАСЕ в Страсбурге докладах "Международной амнистии", "Мемориала", других правозащитных организаций говорится о многочисленных нарушениях прав человека со стороны военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов. В частности, "Международная амнистия" указывает местонахождение – в Чечне и на сопредельных территориях – не менее 20 тайных лагерей, где заключенных "пытают и убивают". На основании свидетельских показаний сообщается об изнасилованиях задержанных мужчин и женщин, и даже детей, о пытках электрическим током, избиваниях палками, спиливании зубов... "Десяток лагерных охранников насильовали 14-летнюю девочку... Девочка пришла, чтобы увидеться со своей матерью. Ей разрешили пятиминутное свидание за 5000 рублей. Эти пять минут превратились в четырехдневную пытку". Эти сообщения были категорически опровергнуты Вашим представителем в Чечне Владимиром Каламановым и заместителем министра юстиции Юрием Калининным. К сожалению, словесные "опровержения" заинтересованных представителей исполнительной власти в данном случае достигают прямо противоположного эффекта – не успокаивают людей в Чечне и в мире, а, напротив, воспринимаются как

попытка скрыть чудовишные преступления и демонстрация неспособности предотвратить такие преступления в будущем.

Мы полагаем, что Президент Российской Федерации, являющийся гарантом соблюдения конституционных прав граждан РФ, не может игнорировать такие сообщения. Во всяком случае, они нуждаются в независимой проверке. Трагический парадокс состоит в том, что сегодня даже у Президента РФ нет способа предотвратить нарушения прав человека в изоляторах временного содержания и в СИЗО – как в Чечне, так и по всей России (по данным Уполномоченного по правам человека в РФ до 50 процентов задержанных и последственных подвергаются избиениям и пыткам).

Привлекшая сегодня особое внимание мировой общественности проблема соблюдения прав человека в Чечне ставит вопросы жизненно важные для всей России: станет ли, наконец, прозрачной российская исполнительная власть, как и любая власть, к самоконтролю не способная? Будут ли, следуя опыту стран развитой демократии, созданы и у нас механизмы гражданского, общественного, парламентского контроля за органами исполнительной власти? Депутаты ПАСЕ потребовали от России "незамедлительного, существенного и видимого" прогресса в отношении нарушений прав человека в Чечне. Поддержка закона "Об общественном контроле...", выезды в Чечню "непредсказуемых" инспекторов, в т.ч. международных наблюдателей, стали бы взвешенным, поистине государственным ответом на требования ПАСЕ, а также, что, конечно, гораздо важнее, могли бы реально предотвратить многие человеческие трагедии и тем самым способствовать скорейшему прекращению вооруженного противостояния. Общественный, гражданский контроль – это "иммунная система государства", необходимая для предотвращения нарушений прав детей и взрослых, для предотвращения коррупции, для повышения исполнительской дисциплины всех звеньев государственного аппарата. Мы полагаем, что проблема создания в России системы общественного контроля требует также и более

широкого подхода. Мы призываем Вас создать при Президенте РФ "Совет по общественному контролю за органами исполнительной власти", который в условиях открытости – с привлечением общественности и депутатов Госдумы – призван осуществлять: 1. Подбор Общественных инспекторов, наделенных эксклюзивным правом вхождения в любые учреждения (от детских домов до бухгалтерии Генштаба...), правом доступа к любой документации и т.п. Права, обязанности и ответственность Общественных инспекторов и сопровождающих их Доверенных специалистов прописаны в вышеупомянутом законе "Об общественном контроле...", а также в концепции закона "Об общественно-парламентском контроле за обеспечением прав несовершеннолетних в РФ" (разработана правозащитной программой "Право ребенка", одобрена Постоянной палатой по правам человека политического консультативного совета при Президенте РФ). 2. Подготовку законодательных инициатив по внесению в действующую Конституцию РФ поправок, расширяющих контрольные полномочия депутатов Госдумы и депутатов Законодательных собраний субъектов РФ, – право создавать парламентские комиссии (в т.ч. по контролю за работой спецслужб), право групп депутатов целевым образом назначать Общественных инспекторов и т.п. Конституция РФ 1993 г. существенно (по сравнению с конституционной практикой в других странах) поразила российских депутатов в праве на осуществление контроля за органами исполнительной власти, что создало обстановку недопустимой безответственности.

Существующая Постоянная Палата по правам человека политического консультативного совета при Президенте РФ могла бы, по нашему мнению, стать хорошей основой для создания указанного "Совета по общественному контролю за органами исполнительной власти", ибо она объединяет ведущие правозащитные организации и ее председатель Валерий Боршев сумел наладить конструктивное взаимодействие правозащитников с Правительством РФ и Администрацией Президента РФ.

С уважением Людмила Алексеева, председатель Московской Хельсинкской группы, президент Международной Хельсинкской Федерации, Борис Альциулер, член Московской Хельсинкской группы, руководитель программы "Право ребенка" Российского центра по правам человека

Религиозные объединения равны перед законом?

Группа правозащитников обратилась к президенту РФ с письмом следующего содержания:

Уважаемый Владимир Владимирович!

Порядок вступления в должность Президента Российской Федерации предусмотрен Конституцией РФ, статьей 82, которой установлен текст присяги и состав участников церемонии.

Присяга произносится вступающим в должность в торжественной обстановке в присутствии членов Совета Федерации, депутатов Государственной думы и судей Конституционного Суда.

Состав официальных участников церемонии определен Конституцией исчерпывающим образом.

Акт вступления в должность Президента России не связан с какими-либо религиозными клятвами или обрядами и тем самым подчеркивает светский характер государства. Официальное участие в инаугурации священнослужителей также недопустимо.

Однако нам памятно, что в 1996 году, при вступлении в должность первого Президента России Б.Н. Ельцина, в акте инаугурации официально участвовал руководитель одной из религиозных организаций патриарх Алексий II. Тем самым была грубо нарушена не только ст. 82, но и ст. 14 Конституции России, согласно которой религиозные объединения отделены от государства.

Между тем участие в церемонии судей Конституционного Суда подчеркивает, что вступающий в должность Президента обязан прежде всего соблюдать и защищать конституционные принципы.

Обращаясь к Вам накануне Вашего вступления в должность Президента России, считаем необходимым предостеречь Вас от допущенной Вашим предшественником ошибки.

В случае, если патриарх Русской православной церкви примет официальное участие в акте инаугурации, это будет воспринято как оскорбление многонационального российского народа, нерелигиозного большинства населения страны,

верующих других конфессий. Будет нарушен конституционный принцип равенства религиозных объединений перед законом. Будут попораны основы конституционного строя, совершено надругательство над свободой совести россиян.

Призываем Вас принять твердое решение о проведении официальной церемонии инаугурации в строгом соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Обращение подписали: *Алексеева Л. М., Московская Хельсинкская группа; Бабушкин А.В., Общественная благотворительная организация Комитет «За гражданские права»; Гришина Е.Л., Информационный центр правозащитного движения; Левинсон Л.С., ответственный секретарь Постоянной палаты по правам человека политического консультативного совета при Президенте РФ; Полякова М.Ф., Независимый экспертно-правовой совет; Пономарев Л.А., движение «За права человека»; Арутюнов М.Г., Международная правозащитная ассамблея, Салье М.Е., «Свободные демократы России», Ковалев С.А., правозащитник, депутат Государственной думы, Якунин Г.П., Комитет защиты свободы совести, Самодуров Ю.В., Музей и центр имени Андрея Сахарова, Гефтер В.М., Институт прав человека*

«Лучше признать ошибки, чем упорствовать в них»

Заявление правозащитного центра «Мемориал»

Вслед за решением ПАСЕ, осудившей действия Российской Федерации в Чечне, Комиссия ООН по правам человека приняла резолюцию «Положение в Чеченской Республике». Это показывает, что мировое сообщество, хотя и с большим опозданием, начинает осознавать серьезность происходящего на Северном Кавказе.

Грубейшие нарушения прав человека и норм гуманитарного права совершают обе стороны конфликта. Но действия федеральных сил – это действия законной федеральной власти Российской Федерации, которая, подписав целый ряд международных правовых документов, взяла на себя обязательства соблюдать права человека. Именно это обстоятельство придает нарушениям прав человека со стороны федеральных сил Российской Федерации особую тяжесть.

Действия российских федеральных сил на Северном Кавказе противоречат российской Конституции и законодательству. Подобное злостное игнорирование собственных законов неизбежно ведет к размыванию правовых основ российского государства, ставит под сомнение возможность построения в нашей стране правового государства.

Мы считаем что оценки, изложенные в резолюции Комиссии ООН, вполне адекватны ситуации, сложившейся как в зоне вооруженного конфликта, так и в России в целом.

Правозащитный центр «Мемориал» приветствует попытки международного сообщества склонить руководство России к политическому урегулированию конфликта, прекращению массовых нарушений прав человека, расследованию совершенных против гражданского населения преступлений. Мы считаем, что

в этом прежде всего заинтересованы граждане нашей страны.

Вместе с тем мы сожалеем, что резолюция не содержала призыва к международному контролю за расследованием преступлений против гражданского населения, совершенных в Чечне. Печальный опыт расследования преступлений предыдущей войны не позволяет всерьез рассчитывать на расследование новых преступлений органами Прокуратуры РФ. Нет надежды и на Национальную общественную комиссию, созданную поразительно быстро – без всякого участия общественности. Между тем именно граждане России в первую очередь заинтересованы в серьезном расследовании таких преступлений – убийцы, грабители и насильники завтра придут из Чечни на улицы городов и сел России.

Сейчас Россия в очередной раз находится на распутье. Наша страна может начать новый виток конфронтации с Западом. Именно в духе «холодной войны» выдержано заявление МИД РФ, в котором снова, как и в давно прошедшие годы, вопросы соблюдения прав человека объявляются внутренним делом России. Это путь самоизоляции, на который встали Ливия, Ирак, Куба. Лидеры этих стран считают, что они «идут в ногу», а весь остальной мир идет «не в ногу». Но вряд ли этот путь приемлем для России.

Но у России пока сохраняется возможность сделать другой выбор. Понятно, что нынешнему руководству нашей страны непросто выбрать этот путь – он связан признанием собственных ошибок. Но лучше признать ошибки, чем упорствовать в них.

Правозащитный центр «Мемориал»

Чечня – черная дыра российской политики

Заявление Пермского регионального правозащитного центра

Чеченская война есть результат недальновидной, эгоистичной политики правящих кругов России и Чечни. С одной стороны, эту войну породила воинствующая некомпетентность, имперский апломб и трусливая безответственность высшей российской бюрократии, в том числе военной, с другой стороны, «ичкерийский» государственный рэкет и бандитизм под флагом ислама и национально-освободительного движения чеченского народа. С обеих сторон существуют группировки, экономически и политически заинтересованные в продолжении войны, погрязшие во взаимной коррупции, в необузданном стремлении нажиться на всем, что может быть продано, – от гуманитарных посылок до

политических решений и живых людей. Совместными усилиями сторон Чечня стала зоной всеобщего поражения в правах. При этом если российская сторона зачастую осознанно пренебрегает правами человека и гуманитарным правом, то чеченская просто не понимает, что это такое. В геометрической прогрессии нарастает чудовищный процесс обесценивания человеческой жизни, грозящий выплеснуться за территорию Чечни. Заложниками этой ситуации становятся российские солдаты и мирное население Чечни.

Необходимо подчеркнуть – вина сторон, породивших эту войну, равноценна. Попытки «найти крайнего», больше виноватого, бессмысленны и только углубляют

конфликт, поощряют непримиримость сторон. Лозунги и идеологемы, используемые российскими властями и правящими чеченскими группировками для оправдания своих действий, в равной степени неоспоримы и как реальные политические ценности признаются мировым сообществом. «Право наций на самоопределение», «национально-освободительное движение», «сохранение территориальной целостности государства», «борьба с терроризмом» и «соблюдение прав человека» – все это ценно и важно само по себе и в отдельности, но в совокупности порождает гремучую смесь, называемую чеченский кризис.

Вместе с тем совершенно очевидно, что с России большой спрос, т.к., в отличие от Чечни, Россия – зрелое, несмотря на все оговорки, цивилизованное государство с многовековой историей, с богатейшим опытом ответственности за судьбы народов, проживающих на ее территории. Всеобщая декларация прав человека является составной частью российской Конституции, а ее легитимная власть реально контролирует политическую ситуацию в стране.

Исходя из вышеизложенного, сегодня мы констатируем следующее:

Властные структуры Чеченской Республики Ичкерия продемонстрировали неспособность обеспечить на подконтрольной им территории жизнь, безопасность и гражданские права людей. Ичкерийские лидеры не смогли или не захотели пресечь грабежи, разбои, захват людей, осуществляемые незаконными вооруженными формированиями, базирующимися в Чечне. За несколько лет Чечня превратилась в пиратское государство, живущее на доходы от преступного бизнеса (торговля людьми, оружием, наркотиками) и паразитирующее на проходящих через ее территорию нефтепроводах. Чечня стала одним из мировых центров подготовки террористов.

Существующий в Чечне режим представляет собой реальную опасность для соседних российских регионов. Вторжение в Дагестан в августе 1999 года вооруженных формирований с территории Чеченской Республики сделало очевидной необходимость принятия руководством России жестких мер, направленных на обеспечение жизни, безопасности, гражданских прав населения Чечни и прилегающих регионов. Применение вооруженной силы в этой ситуации и для достижения этих целей представляется вынужденной, но необходимой мерой.

Вместе с тем чем дольше ведется начатая по этим причинам вторая чеченская война, тем менее адекватными становятся средства достижения поставленных российским руководством целей. По каким-то причинам федеральные войска отказались от приоритетного применения сверхточного и других видов современного оружия и тактических приемов, призванных минимизировать потери среди российских военнослужащих и гражданского населения. Военная повседневность изобилует многочисленными фактами гибели мирных жителей в результате неадекватного применения вооружений. В боевых действиях принимают участие плохо подготовленные солдаты срочной службы, что совершенно неоправданно увеличивает потери с российской стороны. Гибель попавших в засаду подмосковных и пермских омонцев и героической роты псковских десантников говорит о низком качестве управления войсками, что в условиях войны также приводит к новым и новым бессмысленным жертвам, как среди военных, так и среди гражданского населения.

Российская сторона оказалась не в состоянии нести бремя гуманитарных обязательств. Убийства военнопленных, мародерство, пытки и издевательства в фильтрационных лагерях, бедственное положение

беженцев стали обыденностью чеченской войны. Зоны безопасности, гуманитарные коридоры, точечные удары и другие методы «цивилизованной» войны в исполнении российской военной и гражданской бюрократии оказались малоэффективными, во всяком случае, для мирного населения.

Пытки и убийства – одна из наиболее распространенных форм обращения чеченских боевиков с военнопленными. Более того, от боевиков страдает и мирное чеченское население. По данным Хьюман Райтс Вотч, «боевики-исламисты допускают нарушения в отношении мирных жителей, провоцируют опасность их жизни, провоцируя ответные российские удары по жилым кварталам, размещая в густонаселенных районах позиции, с которых велся обстрел российских самолетов.... Боевики неоднократно избивали и запугивали тех, кто пытался обезопасить свои села от российских бомбежек. ... Боевики избивали мирных жителей, когда те просили их уйти». Известны случаи, когда по приказу Шамиля Басаева и других полковых командиров арестовывались мужчины тех населенных пунктов, «которые пытались поставить кордон, ... чтобы не допустить проникновения к себе боевиков... Зачастую мирное население оказывается между чеченскими боевиками, не дающими им уйти, и российскими войсками, которые бомбят и обстреливают их дома».

Существенно осложняет ситуацию и провоцирует массовые нарушения прав человека отказ российской стороны придать конфликту адекватный правовой статус. Официально российские войска ведут «антитеррористическую операцию», но в условиях крупномасштабных боевых действий бессмысленно применение закона «О борьбе с терроризмом». Невведение чрезвычайного положения не позволяет поставить под контроль силовые структуры и обеспечить соблюдение основных прав человека. Непризнание конфликта «официальной» войной с мятежниками формально позволяет российским властям не применять нормы гуманитарного права, касающиеся ведения боевых действий.

Отсутствие в Чечне общепризнанных национальных лидеров и политических институтов, в полной мере контролирующей ситуацию в республике, делает крайне непрочными любые возможные договоренности между воюющими сторонами.

Чеченская война должна быть прекращена, но прекращена таким образом, чтобы обе стороны предоставили реальные гарантии возобновления боевых и иных действий, связанных с массовой гибелью людей. Эта война не может быть прекращена односторонне, а только в результате мирного соглашения воюющих сторон. Подобное соглашение, по-видимому, невозможно без участия третьих стран, которые бы взяли на себя значительную долю ответственности за соблюдение соглашения. Гарантами мирного соглашения могли бы быть государства-лидеры западного и исламского мира, союзы государств или международные институты.

До заключения такого мирного соглашения мы считаем необходимым:

- направлять в Чечню только солдат-контрактников, постепенно заменив всех солдат-призывников;
- придание боевым действиям со стороны России адекватного правового статуса (введение чрезвычайного положения и т.д.);
- ужесточить контроль за деятельностью силовых структур, провести расследования всех случаев совершения военных преступлений в отношении мирного населения, активно выявлять такие преступления, принимать самые суровые меры в отношении мародеров;

- добиваться мер международного преследования чеченцев, участвовавших в террористических актах и других преступлениях, повлекших гибель мирного населения;

- немедленное прекращение пыток и издевательств в фильтрационных лагерях;

- безотлагательное оказание всей необходимой помощи беженцам из Чечни;

- обеспечение доступа российских и международных наблюдателей в зону конфликта;

- если войне суждено продлиться еще какое-то время, то с российской стороны она должна вестись с применением вооружений и методов, максимально щадящих российских военнослужащих, мирное население и гражданские объекты;

- российскому руководству официально заявить о своих политических целях в Чечне.

Пермский региональный правозащитный центр

INTERNATIONAL
HELSINKI
FEDERATION FOR
HUMAN RIGHTS

Международная Хельсинкская Федерация

Пытки, жестокое обращение или наказание: наиболее распространенные проблемы прав человека в регионе ОБСЕ

Новый выпуск отчетов МХФ

Пытки, жестокость и неправомерное поведение полиции являются наиболее распространенными проблемами прав человека среди государств – членов Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), как подтверждается опубликованным отчетом Международной Хельсинкской Федерации по правам человека (МХФ).

Отчет «Пытки, жестокое обращение или наказание в регионе ОБСЕ» охватывает 33 страны Европы, Центральной Азии и Северной Америки. Отчет публикуется, чтобы дать исходную информацию к «Дополнительному заседанию ОБСЕ по человеческому измерению о правах человека, жестокому обращению или наказанию», которое будет создано в Вене 27 марта. В это же время МХФ хотела бы заострить внимание общественности на этой проблеме.

«Данные в этом отношении в странах-участницах ОБСЕ являются позорными. Поведение полиции ухудшается во многих бывших коммунистических странах. Жестокость полиции не может быть более оправдана наследием тоталитарных методов, и так же не могут быть оправданы грубые и противозаконные методы поддержания контроля в постсоветской действительности. Однако это обычно происходит во многих демократических и развитых странах региона».

Арон Роудс, исполнительный директор МХФ

Отчет имеет свидетельства использования пыток и жестокого обращения полицией во множестве стран. В некоторых странах ситуация в последнее время ухудшилась: в России 50 процентов арестованных, по сообщению, подверглись пыткам и жестокому обращению; на Украине – по крайней мере, 30 процентов. Считается, что настоящее число значительно больше, т.к. многие боятся мести за обнаружение пыток.

Обычные методы пыток включают в себя избиение, удары ногами, электрошок и надевание на лицо газовой маски и закрытие при этом шланга для воздуха до тех пор, пока он или она не будут близки к удушью. Насилие и угрозы изнасилования над задержанным и членами их семей являются обычным явлением. Часто руки жертв завязываются сзади, их подвешивают на металлический брус так, чтобы ноги не доставали до земли, и в это время их бьют. Другой метод – это помещение подозреваемого в металлический ящик, по которому сильно бьют, что вызывает непереносимый звук и потерю сознания подозреваемого.

Во многих странах ОБСЕ многие обвинения и приговоры суда основываются на «признаниях», добытых под пыткой или жестоким обращением. Из-за применения более изощренных методов часто невозможно доказать применение пыток.

Длительное предварительное заключение без доступа адвокатов и семьи к задержанному способствует применению пыток и жестокого обращения. Давление на полицейских для увеличения уровня раскрытых преступлений поощряет использование таких методов.

Во время поездки представителей МХФ в Грузию в 1999 году все заключенные тюрем Автчала и Крит заявляли, что они подвергались серьезным физическим истязаниям при нахождении под стражей. В Туркменистане многочисленные задержанные были забиты или совершили самоубийство. В Узбекистане в апреле 1999 года президент Каримов заявил, что он с удовольствием «ударит по шее 200 людям для обеспечения стабильности в Узбекистане».

Новые законы, принятые в апреле 1999 года, дали полиции Сербии повышенную власть на обыск и арест подозреваемых, тем самым увеличивая вероятность должностных преступлений полицейских во время разборок с лицами, подозреваемыми в принадлежности к политическим оппонентам правящих партий. Люди, подозреваемые в политической активности, были вызваны на «беседу», избиты и задерживались нелегально в полицейских участках. В дополнение к этому внесудебные наказания и загадочные смерти политических оппонентов увеличились. В Косово происходило истребление албанцев, и после войны сербы, ромы и другие национальности стали мишенью. Более 6 месяцев с момента окончания войны безопасность и вопросы полиции продолжают вызывать беспокойство. В Черногории количество обвинений в жестокости полиции снизилось, но некоторые случаи имели политическую окраску. В дополнение к этому полиция используется в политических целях.

В Албании полиция, кажется, не способна эффективно сражаться с насилием и другими преступлениями в попытке защищать права личности. Кроме того, полиция часто непосредственно сама принимает участие в актах насилия.

Отчет показал, что почти во всех 33 странах полиция применяет жестокое обращение, чрезмерное использование силы или не реагирует своевременно на атаки, произведенные на группы меньшинств и

мотивированные расизмом. Иногда полиция сама принимает участие в такого рода нападениях.

В июле в Греции все иностранцы на улицах были задержаны, отправлены в полицейские участки, у них были сняты отпечатки пальцев для проверки их участия в текущих криминальных случаях.

В новых Германских федеральных штатах, где на душу населения приходится самое большое количество расистских инцидентов, власти, похоже, пытаются понять проблему.

За последние два года австрийская полиция произвела много актов насилия против иностранцев, особенно против иностранцев африканского происхождения. В большинстве случаев жертвы были обвинены в «противлении офицеру полиции в выполнении своих обязанностей» и в соответствии с этим были признаны виновными и осуждены.

Судья обычно отклоняет иск, где офицеры полиции подвергаются обвинению в жестокости. В 1999 году из 211 поданных исков на жестокое обращение всего три офицера полиции были осуждены, и все три до сих пор находятся на службе.

В Бельгии (также как в Австрии и Германии) депортация беженцев вызвала серьезные скандалы, самый известный из которых случился в 1998 году, когда Семира Адаму была задушена подушкой, которую держали два жандарма во время ее депортации в Нигерию. По состоянию на конец 1999 года никто не понес наказания за ее смерть. Другие случаи, в которых здоровье депортированных было под угрозой, продолжают иметь место.

Во Франции несколько смертей в сомнительных обстоятельствах вызвали беспокойство. В слушании дела Селмоуни против Франции в Страсбурге 28 июля 1999 года Европейский суд по правам человека единогласно признал, что Франция нарушила 3-й пункт (запрещение пыток) Европейской конвенции по правам человека.

В большинстве стран региона крайне малое количество полицейских осуждены за неправильные действия, даже когда это оканчивается смертью жертвы. В большинстве бывших социалистических стран не существует соответствующей системы жалоб. Обычно, если полицейские обвиняются в насилии, судья отклоняет иск, и полицейские оправдываются в связи с «недостатком доказательств», или они подвергаются мягкому наказанию и остаются на службе. В США четыре нью-йоркских полицейских выстрелили 41 пулю в безоружного восточного африканца Амадоу Диалло, который был поражен 19-ю из них и скончался. В феврале 2000 года полицейские были оправданы.

В 1999 году в США были казнены 98 заключенных. В числе казненных были иностранцы, чье право в уведомлении консульства было нарушено; лица, которые могли быть душевно больны, или несовершеннолетние.

Инициативы

Институт «Открытое общество» представил новую программу

Институт «Открытое общество» представляет новую программу «Горячие точки» (о концепции программы мы писали в № 5 (61) «Хроники МХГ»). Цель программы – создание благоприятных условий для деятельности российского государства и гражданского общества по профилактике конфликтных ситуаций, прекращению насильственных действий и преодолению последствий разного рода гражданских конфликтов в одном из

США остаются одной из шести стран мира, которые подвергали смертной казни несовершеннолетних в 90-х годах и лидировали в этой области между 90-м и 99-м годом с десятью такими казнями. Обвинение в смертной казни было снято с шести человек в связи с их невиновностью в 1999 году.

Положительное развитие было отмечено на Украине, где Конституционный суд принял решение, что смертная казнь не соответствует конституционному праву на жизнь. В связи с этим все статьи Уголовного кодекса, которые предусматривали смертную казнь, были объявлены антиконституционными.

В большинстве восточноевропейских бывших советских республик условия в тюрьмах плачевные. Тюремные переполнены и грязны. Из-за нехватки места заключенные часто вынуждены спать по очереди, их питание очень плохого качества и часто медицинского обслуживания практически нет. Инфекционные заболевания, как, например, туберкулез (в том числе формы, стойкие к медикаментам), широко распространены, тем самым большинство населения также подвергается опасности. В России заключенные умирали от недостатка кислорода.

В Узбекистане 38 смертей в заключении были зарегистрированы в рабочем лагере Яслинке в 1999 году. Переполненность тюрем большей частью связана с тем, что суды приговаривали к заключению за незначительное нарушение, и судебные разбирательства длились годами. В тюрьмах США специальный репортер ООН зафиксировал значительную сексуальную эксплуатацию женщин и систематическое нарушение их прав на личную жизнь.

В большинстве стран обхождение с душевнобольными и калеками вызывает серьезное беспокойство, как, например, дом для душевнобольных в Илги, Латвия. В Норвегии новый закон о применении силы в уходе за душевнобольными был подвержен критике за разрешение использовать силу для поддержания дисциплины, что является сомнительным методом, поскольку это разрешает использование тех же методов в частных домах. К тому же механизмы контроля за превышениями полномочий слишком слабы.

Вопреки заверениям России, что она ведет войну с террористами в Чечне, страдает от этой войны в основном чеченское мирное население. Как и в первый чеченский конфликт, они являются жертвами незаконных казней и заключения в фильтрационные лагеря, где с ними жестоко обращаются.

*Арон Родс, исполнительный директор МХФ,
Бригитта Дюфо, зам. исполнительного директора МХФ,*

Паула Черне-Лемпийainen, главный редактор МХФ

наиболее сложных регионов России – на Северном Кавказе.

Основными задачами программы являются оказание действенной помощи жертвам конфликтов (раненым солдатам и офицерам; семьям погибших; оставшимся без крова и средств к существованию мирным жителям; лишившимся возможности учиться детям), содействие постконфликтному урегулированию, в том числе через

поиск путей стабилизации ситуации в «горячих точках», поддержка миротворческих инициатив и конкретных действий по развитию взаимопонимания, установлению диалога между конфликтующими сторонами, распространению информации, способствующей воспитанию в духе культуры мира и ненасилия.

В рамках программы «Горячие точки» организуются открытые конкурсы проектов по оказанию помощи беженцам и вынужденным переселенцам; поддержке миротворческих инициатив; вовлечению СМИ в процесс нормализации ситуации в регионе; восстановлению структур гражданского общества и налаживанию их сотрудничества с учреждениями культуры.

Региональный конкурс проектов «Общественные миротворческие инициативы на Северном Кавказе» – это содействие становлению и развитию гражданского диалога на Северном Кавказе, снижению уровня напряженности, выработке эффективных механизмов профилактики и предотвращения возможных конфликтов.

В рамках данного конкурса будут рассматриваться проекты: проведение общественных дискуссий, семинаров, конференций, объединяющих представителей общественных организаций, СМИ, представителей местных властей, по широкому кругу вопросов, связанных с обсуждением регионального развития, становления гражданского общества, развития культуры мира и ненасилия в регионе; просветительские, содействующие повышению правовой культуры населения, направленные на осознание и реализацию гражданами своих прав и обязанностей; по обмену опытом практической работы между общественными организациями из разных регионов в области урегулирования и предотвращения конфликтов; по подготовке лидеров молодежных общественных организаций, женских организаций по направлениям: современные средства информационного обеспечения, развитие гражданского общества, разрешение конфликтов.

В конкурсе могут принять участие зарегистрированные общественные организации Северо-Кавказского региона. Принимаются заявки из Республики Дагестан, Чеченской Республики, Республики Ингушетия, Республики Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Адыгея, Ставропольского и Краснодарского краев, Ростовской области.

Следующий региональный конкурс проектов – «Культура и взаимопонимание».

Цель конкурса: содействие созданию жизнеспособной системы сотрудничества организаций культуры и институций гражданского общества в регионе.

В рамках конкурса будут рассматриваться проекты, продвигающие идеи толерантности в обществе, способствующие созданию условий для гражданского диалога, в том числе направленные на решение и предотвращение межнациональных конфликтов.

Предпочтение будет отдано проектам, которые обращены к актуальным общественным проблемам; поступили из городов и населенных пунктов, не являющихся административными центрами субъектов Федерации; имеют документально подтвержденное софинансирование из местных бюджетов или других источников; открывают доступ к культурным ресурсам для социально уязвимых слоев населения; направлены на сотрудничество с местным сообществом, ориентируют организации культуры на непосредственного потребителя.

В конкурсе могут принять участие зарегистрированные государственные и

негосударственные организации культуры (театры, музеи, архивы, библиотеки, концертные и другие организации), а также зарегистрированные общественные организации. Принимаются заявки из Республики Дагестан, Чеченской Республики, Республики Ингушетия, Республики Северная Осетия – Алания, Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Адыгея, Ставропольского и Краснодарского краев, Ростовской области.

В рамках программы «Горячие точки» объявлен открытый грантовый конкурс «Средства массовой информации Северного Кавказа и гражданское общество».

Целью этого конкурса является оказание помощи средствам массовой информации в обеспечении творческого взаимодействия между журналистами и общественными правозащитными организациями, а также содействие повышению уровня достоверности и объективности информации, правовой осведомленности граждан, а также развитию и укреплению профессиональных корпоративных связей.

В рамках конкурса будут рассматриваться проекты, ориентированные на совместную работу средств массовой информации и общественных организаций по регулярному освещению правовой тематики в печати и электронных СМИ Северного Кавказа и правовому просвещению журналистов региона.

Для подведения итогов конкурса и определения возможностей сотрудничества и взаимодействия организаций-участников конкурса будет проведен «круглый стол» для представителей СМИ Северного Кавказа и правозащитных общественных организаций.

Заявки принимаются как от СМИ, так и от общественных организаций.

Объявлен Всероссийский открытый конкурс проектов «Помощь беженцам и вынужденным переселенцам».

Целью конкурса является содействие социальной адаптации беженцев и вынужденных переселенцев.

В рамках конкурса будут рассматриваться проекты, включающие общественный контроль за нарушениями прав данной группы граждан органами исполнительной власти и местного самоуправления в законодательной и нормотворческой деятельности; проведение мероприятий, направленных на помощь отдельным гражданам и группам, права и свободы которых нарушаются; просветительскую деятельность, призванную помочь вынужденным переселенцам в осознании и реализации своих прав и обязанностей, а местному сообществу – в понимании проблемы миграции; содействие лицам, не имеющим регистрации по месту жительства, в реальном доступе к медицинской помощи и образованию; организацию и проведение культурно-просветительских и благотворительных мероприятий, способствующих интеграции беженцев и вынужденных переселенцев в местное сообщество.

Предпочтение будет отдано проектам, которые направлены на осуществление конкретной и ясно сформулированной задачи; описывают конкретные механизмы и средства (в т.ч. кадровые) осуществления проекта; включают взаимодействие с органами законодательной и исполнительной власти и местного самоуправления, местными СМИ, другими неправительственными организациями; предполагают привлечение к осуществлению проекта волонтеров, в том числе из числа местных жителей; ориентированы на продолжение данной деятельности после завершения финансирования проекта.

В конкурсе могут принимать участие российские негосударственные некоммерческие организации,

зарегистрированные в соответствии с действующим законодательством.

Более подробную информацию о конкурсах можно получить в Институте «Открытое общество» по адресу:

113184, Москва, Озерковская наб., 8, программа «Горячие точки». Тел. 787-8811

По материалам Института «Открытое общество»

Партнеры МХГ

Чечня: пропавшие без вести при «фильтрации»

В Чечне исчезают люди. Люди, не похищенные бандитами или террористами, а, наоборот, задержанные теми, кто проводит антитеррористическую операцию. Наибольшее количество известий о таких исчезновениях приходит из предгорной и горной Чечни, где периодически возобновляются боевые действия.

Здесь, во-первых, как и на всей территории республики, федеральные войска проводят произвольные неизбирательные задержания гражданских лиц.

Во-вторых, в этих районах в отсутствие гражданской власти или действующей системы органов внутренних дел задержание и дознание производятся армейскими структурами, о «специфике» действий которых мы уже писали (Россия – Чечня: цепь ошибок и преступлений. Общество «Мемориал», Сост. О. Орлов, А. Черкасов. М., Звенья, 1998; <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/CHECHEN/ITOGI/Index.3.htm>).

В-третьих, если на равнине составные части системы «фильтрации» хотя бы формально введены в рамки права (они имеют статус ИВС и СИЗО), то здесь места содержания задержанных абсолютно незаконны.

Наконец, в-четвертых, военные действуют бесконтрольно и даже ощущают попустительство со стороны командования и военной прокуратуры.

Эти обстоятельства закономерно приводят к тому, что нередко люди просто «исчезают» на блокпостах и в воинских частях. Ниже мы приведем собранные сотрудниками правозащитного центра «Мемориал» свидетельства о трех таких «исчезновениях» только на одном блокпосту, на единственной дороге, ведущей из горных Шатойского и Итум-Калинского районов. Этот блокпост расположен на выезде из села Дуба-Юрт в сторону села Чири-Юрт недалеко от кладбища.

13 января 2000 года на блокпосту у села Дуба-Юрт были задержаны четыре человека: Титаев В.А., 1961 г.р., Арсанукаев В.В., 1964 г.р., Дидаев Х.А., 1967 г.р., Дельмуханов С.Р., 1956 г.р.

Все они – жители Шатойского района, и находились в селах Чири-Юрт и Новые Атаги как вынужденные переселенцы. 13 и 14 января федеральным командованием был дан «коридор» для выхода беженцев из Шатойского района. По договоренности с персоналом блокпоста, они в тот день направлялись на двух грузовых автомобилях (ГАЗ-66 и ЗИЛ-130) в горные села, откуда намечались вывезти свои семьи и имущество.

Вопреки договоренности, они были задержаны на блокпосту по пути в Дуба-Юрт военнослужащими 245-го мотострелкового полка – «для проверки документов на автомобили через компьютер» – и препровождены в штаб генерала Шаманова. Там задержанные какое-то время содержались в подвале кафе «Чохкар», дальнейшая судьба их неизвестна. Неизвестно также и местонахождение автомобилей.

18 февраля 2000 года на блокпосту между селами Чири-Юрт и Дуба-Юрт были задержаны три человека: Башаев Х.Х., 1962 г.р., Баснукаев Х.У., 1959 г.р., и Кайхаров Р.А., 27 – 28 лет. Они ехали на двух легковых автомобилях – красной «Ниве», номер 9125 ЧИ, и белой ВАЗ-21099, номер 934 ММ, 20-й регион.

Ниже мы приводим рассказ Алабаева М.Э., 1955 г.р., беженца из Шатойского р-на, временно проживающего в г. Шали: «Я знаю, что они – три водителя машин – везли раненных при бомбежке села Асланбек-Шерипово. 16 и 17 февраля была массированная бомбежка этого села, погибли около 40 человек и около 120 были ранены.

Эти трое везли раненых женщин и детей, их остановили на блокпосту между Чири-Юртом и Дуба-Юртом. Этот пост находился на окраине дубаюртовского кладбища.

На блокпосту раненым сказали: «Мужское население от 15 до 60 лет мы не пропускаем, – мы имеем такой приказ. Мужчин отправим обратно, а вы поезжайте». Раненых военные переложили на свой «Урал», автобус с женщинами и детьми пропустили. А тех троих оставили там: Башаева Х.Х. (жителя Шаро-Аргуна), Баснукаева Х.У. (проживал в Петропавловске, но как беженец находился в селе Асланбек-Шерипово) и Кайхарова Р.А.

На второй день, когда я ездил проверить раненых в Старые Атаги, узнал, что их задержали на блокпосту. Я срочно сообщил об этом старшей сестре Баснукаева. Родственники кинулись на поиск. Это было 19 или 20 февраля.

Офицер, который руководил этим блокпостом, представлялся обычно Сан Санычем (у этого человека десятки имен!). Он заверил искавших: «Я даю вам слово офицера, эти люди без проблем уехали – вернулись к себе в село. Я заправил машину «Ниву», залил им бензин, и они уехали». Машина ВАЗ-21099 была на буксире у «Нивы» – так он сказал.

Я ему не верю, это не тот человек, которому можно верить! Там на посту был еще один, по-моему, азербайджанец – то ли Азат, то ли Ашот... или Эдик Камиллов. У него тоже сто имен! Он по телевизору выступал недавно, этот самый человек говорил: «За одну автоматную очередь из села мы сто танковых снарядов выпустим по тем селам!» И он там был, на блокпосту. Это их совместная работа.

Я не поверил и говорю: «Эти люди не уехали, они должны находиться где-то там!» А Сан Саныч опять: «Я даю вам слово, что они уехали». Женщины успокоились.

Спустя месяц из Шатоя в первый раз выехала колонна беженцев, приехал мой родственник и сказал, что Баснукаев Хусейн больше в Асланбек-Шерипове не появлялся. Он не возвратился. Это было уже в марте месяце, числа 17 – 18-го.

Мы опять кинулись на поиски. И неожиданно кто-то из Дуба-Юрта нашел у дороги напротив дубаюртовского кладбища номер машины: 934 ММ, 20-й регион. Из дома, из Шатойского района, прислали нам записку, что найден номер машины Хусейна Баснукаева, а ни сама машина, ни находившиеся в ней люди домой не вернулись.

Тот блокпост, где их задержали, после того случая сняли, а потом заново там же поставили. Пока блокпоста не было, мы начали рядом с этим местом раскопки. Но можно было и не копать – было видно, из земли торчал передний мост «Нивы»! Было видно –

колеса торчали! Мы раскопали машину. Когда раскапывали, сделали фотосъемку, сняли на видеокассету. При раскопках присутствовал комендант поселка Чири-Юрт, подполковник какой-то, еще присутствовал представитель МЧС – какой-то Анатолий. Откопали там же и вторую машину – ВАЗ. Сан Саныч говорил, – ВАЗ был на буксире. Действительно был на буксире! Но они обе машины раскатали, сплющили танками или БТРами и закатали в землю на том же месте. На машине ВАЗ остался задний номер машины. Передний номер они сняли и выбросили (его и нашли у кладбища), а задний оставили, наверное, забыли его снять. А с «Нивы» номера были сняты.

Судьба людей нам неизвестна. Мы обратились к силовым структурам. К заместителю префекта Шалинского района. Написали заявление военному и гражданскому прокурорам Шалинского района. Но ответа нет. Заместитель префекта по силовым структурам, Джамалханов Хаважги, обещал содействовать, но у него очень ограниченные права.

Обращаться к ним всем бесполезно. Военная прокуратура тоже не захотела заниматься этим делом. Мы написали заявления по всем инстанциям. Сестра Башаева Хаси бегала тоже по всем инстанциям. Брат Баснукаева Хусейна, Баснукаев Руслан, также обошли все инстанции.

Еще один важный факт: у Баснукаева Х. при себе было около 58 тысяч рублей. Эти деньги были даны односельчанами, чтоб обратным рейсом он привез продукты питания).

6 марта 2000 года на блокпосту между селами Чири-Юрт и Дуба-Юрт были задержаны двенадцать человек, десять жителей села Улус-Керт: Имакаев Б.Х., 1959 г.р., Имакаев А.Г., 1963 г.р., Маликов З., 1964 г.р., Маликов А., 1969 г.р., Ясуев С.М., 1961 г.р., Ясуев С.С., 1967 г.р., Расаев С., 1966 г.р., Ахмадов С., 1968 г.р., Хаджиев И., 1968 г.р., Абубакаров А.А., 1964 г.р., два беженца из ст. Первомайской, находившиеся в с. Улус-Керт: отец и сын А. Астамиров и М. Астамиров.

Они шли пешком из Улус-Керта на Чири-Юрт, с ними были женщины (среди них – Маликова Р., 1964 г.р.; Ясуева М., 1962 г.р., и Имакаева Т., на показаниях которых основано наше изложение).

По словам этих женщин, накануне, 5 марта, в село вошел отряд десантников, около 25 человек. Они предупредили жителей Улус-Керта, что за ними «идет карательная группа, которая всех уничтожит, будет издеваться над ними, поэтому надо уходить». Десантники обещали доставить для вывоза жителей из села машину, но не смогли. В результате эту группу жителей и беженцев всю дорогу, 7 км, сопровождал десантник Володя.

Группа беженцев прошла Дуба-Юрт и остановилась в отдалении от блокпоста, а Володя пошел на переговоры. Стоявшие на посту начали его избивать, раздели до пояса, затем куда-то увели. Больше они Володю не видели.

После этого к беженцам подошел старший офицер, находившийся на блокпосту («Сан Саныч»), показал им подолларовую бумажку и спросил: «За сколько подкупили солдата, чтобы он вас провел через пост?» В результате мужчин задержали. Женщин «Сан Саныч» посадил в «Урал» и отвез к блокпосту у Чири-Юрта. Он сказал: «Ваши мужики нам не нужны, их сейчас отпустят после проверки документов». У женщин на посту проверили документы, их обыскали (личный досмотр проводила женщина). Потом они продали мужчин еще полчаса и, не дождавсь, двинулись обратно. Но мужчин на дуба-юртовском блокпосту уже не было. «Сан Саныч» заявил, что их всех отправили обратно – выправлять документы.

С тех пор этих мужчин нигде не видели. Женщины

безуспешно обращались в комендатуры и в администрации различных сел и районов.

В прошлую чеченскую войну подобные «исчезновения» приняли массовый характер. Проблема пропавших без вести стояла первой на всех переговорах, но решена не была – до сих пор разыскиваются около полутора тысяч человек. Некоторые из них, по видимому, были расстреляны или погибли в результате избиений и пыток (см. доклад ПЦ «Мемориал» «Нарушение прав человека и норм гуманитарного права в ходе вооруженного конфликта в Чеченской Республике»; <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/CHECHEN/ITOGI/Index3.htm>).

Приведем в качестве примера лишь один случай, поразительно похожий на события, произошедшие на блокпосту у Дуба-Юрта 18 февраля 2000 года.

9 мая 1995 года пропали без вести жители города Шали А.М. Домаев, А.С. Сулейманов и Ш.Л. Ташухаджиев. Местные правоохранительные органы и родственники пропавших установили, что пропавшие были задержаны на блокпосту № 2 503-го мотострелкового полка МО РФ. Старший помощник военного прокурора в Чеченской Республике К.И. Рейтер, занявшийся проверкой поступившей к нему об этом случае информации, не был допущен военными на территорию полка.

3 июня 1995 года, после того как 503-й полк сменил место своей дислокации, на поле совхоза «Джалка» Шалинского района, где ранее дислоцировался этот полк, трупы Домаева и Сулейманова были обнаружены на глубине двух метров в месте расположения разведроты. Место родственникам погибших указал солдат, бежавший из полка. Там же были обнаружены еще несколько зарытых тел, а также автомашина, на которой ехали пропавшие (ее остов был расплюсчен гусеницами). Тело Ташухаджиева было обнаружено 6 июня на кладбище на окраине Шали. На всех телах имелись следы пыток, экспертиза установила, что эти люди умерли насильственной смертью.

По факту гибели А.М. Домаева, А.С. Сулейманова и Ш.Л. Ташухаджиева прокуратура Чеченской Республики возбудила уголовные дела, которые затем были направлены в военную прокуратуру. Следствие пришло к выводу о виновности в этом преступлении бывшего командира 503-го мотострелкового полка полковника С.Н. Соколова.

20 сентября 1996 года следствие было закончено, и уголовное дело по обвинению полковника в умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах двух или более лиц, умышленном уничтожении личного имущества граждан, причинившем значительный ущерб потерпевшим, и злоупотреблении властью, повлекшем тяжкие последствия, было направлено в военный суд Северо-Кавказского военного округа (СКВО). Однако затем суд неоднократно возвращал дело в военную прокуратуру СКВО для дополнительного расследования. Виновные до сих пор не наказаны (очередной суд состоялся недавно в Ростове).

События на дуба-юртовском блокпосту показывают, что безнаказанность порождает новые преступления.

Родственники пропавших людей 18 февраля 2000 года пытались найти «Сан Саныча», но безуспешно: то им говорили, что он перебросен на другой участок, то, что он в другой смене, то, что вообще убит. Слова о «десятках имен» не случайны, офицеры действуют под псевдонимами, что обеспечивает им безнаказанность.

Сегодня список пропавших без вести жителей Чечни еще не составлен, но мы можем уверенно сказать: многие из них «исчезли» после задержания федеральными силами. А число людей, попавших в систему «фильтрации», значительно превышает официально

объявленное – 1007 человек, прошедших (данные на 24 апреля 2000 года) следственный изолятор в Чернокозово (эту цифру сообщил журналистам помощник Президента РФ С. Ястржембский). К ним необходимо прибавить и тех, кто помещен в «изоляторы временного содержания» (официальные районные и неофициальные в

расположении воинских частей), и многих из числа «пропавших без вести».

*Александр Черкасов,
член Совета правозащитного центра «Мемориал»*

Обсуждается в Москве

Законотворческий процесс в Государственной думе

В первом чтении принят внесенный правительством проект Федерального закона «Об изменении, приостановлении действия и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с Федеральным законом «О Федеральном бюджете на 2000 год». Проект прошел со второй попытки. Первоначально он был отклонен.

Затрагивая основополагающие правовые гарантии в социальной сфере, закон, как отмечалось в ходе его обсуждения, умаляет социально-экономические права граждан и тем прямо противоречит ст. 55 (ч.2) Конституции РФ, согласно которой не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Кроме того, Россия – социальное государство, политика которого, согласно ст. 7 Конституции, должна быть направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Против законопроекта единодушно выступили КПРФ и «Яблоко». Ряд депутатов СПС, находившихся в зале, не приняли участия в голосовании. Однозначно «за» проголосовали «Единство» и ЛДПР, большинство фракции «Народный депутат».

Сторонники приведения социальных прав в соответствие с бюджетом мотивировали свою позицию отсутствием средств и необходимостью «адресного» распределения льгот.

Законопроект предусматривает отмену установленных Законом РФ «Об образовании» и Федеральным законом «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» государственных гарантий ежегодного выделения средств на нужды образования в размере не менее 10 процентов национального дохода, а также доли расходов на финансирование высшего профессионального образования в размере не менее 3 процентов расходной части федерального бюджета. Исключаются также нормы, устанавливающие повышенную ставку заработной платы и должностных окладов работникам образовательных учреждений. Признаются утратившими силу положения Основ законодательства Российской Федерации о культуре об обязательном направлении не менее 2 процентов средств федерального бюджета на цели культуры, а также о повышенной средней ставке и должностных окладах творческих работников и специалистов государственных организаций культуры. Из Федерального закона «О государственной поддержке кинематографии» исключается минимальный размер государственного финансирования кинематографии, установленный законом в размере не менее чем 0,2 процента расходной части федерального бюджета. Одновременно отменяются гарантии освобождения от таможенных пошлин и сборов кинопродукции, киноматериалов и кинооборудования, ввозимых на таможенную территорию РФ и вывозимых с этой территории.

Отменяются положения Закона «О науке и государственной научно-технической политике»,

предусматривающие выделение средств на финансирование научных исследований и экспериментальных разработок гражданского назначения из федерального бюджета в размере не менее 4 процентов расходной части бюджета.

Перестают действовать нормы Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» о праве репрессированных на получение беспроцентной ссуды на получение жилья и приобретение стройматериалов для строительства жилья и на бесплатное обеспечение автомобилем (при наличии медицинских показаний).

Отменяются установленные Законом РФ «О закрытом административно-территориальном образовании» гарантии обязательного бесплатного государственного страхования граждан, проживающих или работающих в закрытых административно-территориальных образованиях, на случай причинения ущерба их жизни, здоровью и имуществу из-за радиационного или иного воздействия при аварии на предприятиях и (или) объектах.

Из Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» исключаются положения о финансировании из федерального бюджета расходов на создание специальных рабочих мест для трудоустройства инвалидов, в том числе перекладывается на бюджеты субъектов РФ финансирование рабочих мест для инвалидов, получивших заболевание или увечье при исполнении обязанностей военной службы или в результате стихийных бедствий и межнациональных конфликтов.

Отменяется ряд льгот, установленных Законом РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», участникам ликвидации аварии, подвергшимся радиационному облучению и проживающим на загрязненной территории.

Упраздняются таможенные льготы и льготные тарифы, установленные Федеральным законом «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации», для редакций СМИ, издательств, информационных агентств, телерадиовещательных компаний, а также предоставленные им льготы по услугам почтовой, телеграфной и телефонной связи.

На 2000 год приостанавливается действие ряда положений Закона РСФСР «О государственных пенсиях», в том числе временно отменяются пенсионные льготы, предоставленные пенсионерам авиации, а также финансирование из федерального бюджета некоторых льгот, предусмотренных Федеральным законом «О ветеранах». В частности, ветераны лишаются права на получение разовых льготных кредитов банковских учреждений на приобретение (строительство) квартир, жилых домов, садовых домиков, а также на льготную оплату установки телефона и абонентской связи, на бесплатное санаторно-курортное лечение.

Приостанавливается на 2000 год действие положений федеральных законов «О Музейном фонде Российской

Федерации и музеях в Российской Федерации» и «О науке и государственной научно-технической политике» о возможности использования на техническое развитие прибыли, получаемой соответствующими организациями за счет взимания арендной платы за принадлежавшие им помещения.

В 2000 году предлагается временно лишить иногородних студентов права на бесплатный проезд, предусмотренного Федеральным законом «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». Полностью приостанавливается действие федеральных законов «О компенсационных выплатах на питание обучающихся в государственных, муниципальных образовательных учреждениях, учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования» и «О льготе на проезд в междугородном транспорте для отдельных категорий обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях».

И наконец, в 2000 году предлагается не осуществлять предусмотренных Федеральным законом «О борьбе с терроризмом» выплат единовременных пособий семьям погибших при исполнении служебных обязанностей в ходе действий по борьбе с терроризмом, не назначать пенсий по случаю потери кормильца их семьям, не сохранять имевшиеся у погибшего льготы его близким, а также не выплачивать пособия лицам, принимавшим участие в борьбе с терроризмом, за полученное увечье.

Депутатам предложено до 28 апреля вносить в законопроект поправки.

Закон об альтернативной гражданской службе (АГС)

18 апреля на заседании Совета Государственной думы был рассмотрен законопроект «Об альтернативной гражданской службе», внесенный депутатом Ю. Рыбаковым. Как и предполагалось, было принято решение отложить рассмотрение проекта с тем, чтобы автор представил финансово-экономическое обоснование и заключение правительства. На этом настоял председатель Комитета по обороне А. Николаев, ранее инициировавший возвращение субъекту законодательной инициативы по тем же основаниям (отсутствие финансово-экономического обоснования) аналогичного законопроекта, внесенного в марте членом Совета Федерации В. Яковлевым (губернатором Санкт-Петербурга).

Позицию Совета Думы следует признать надуманной. Вопрос о возможности составления финансово-экономического обоснования по законопроекту об АГС неоднократно рассматривался с 1994 года. Всеми участниками обсуждения признавалось, что представить такое заключение невозможно, поскольку количество призывников, которые изъявят желание проходить АГС в случае принятия закона, неизвестно. Если сегодня лишь немногие готовы отстаивать свое конституционное право в отсутствие закона, то дальнейший расклад будет зависеть от качества закона, от популярности АГС в том виде, в каком она будет сформирована. В свое время фактически отказалось представить такое заключение правительство Черномырдина. Кроме того, закон не является затратным, а влечет лишь перераспределение средств, с очевидными преимуществами для народного хозяйства.

Попытка затруднить прохождение проекта Ю. Рыбакова объясняется просто: через два – три месяца проект на эту тему внесет, скорее всего, президент. Предположительное содержание этого законопроекта не оставляет никаких надежд. Это будет крайне дискриминационный и неприемлемый закон. По имеющейся информации, он будет включать в себя: требование представления доказательств «истинности

своих убеждений и вероисповедания» со стороны заявляющих о замене им военной службы альтернативной; прохождение АГС экстерриториально, в том числе в качестве гражданского персонала Вооруженных Сил; двойной срок; запрет лицам, проходящим АГС, на продолжение образования и другие составляющие, фактически превращающие АГС в наказание.

П. Крашенинников предлагал назначить ответственным за подготовку законопроекта возглавляемый им Комитет по законодательству. Генерал Николаев категорически это отверг, настаивая на сохранении проекта об АГС за Комитетом по обороне. Крашенинникова поддержали В. Похмелкин (СПС) и С. Иваненко («Яблоко»). За Комитет по обороне выступили С. Решульский (КПРФ), А. Ткачев (Аграрная группа), Б. Грызлов («Единство»), О. Морозов («Регионы России»), Г. Райков («Народный депутат»), В. Жириновский (ЛДПР).

Формально решение о назначении ответственного комитета по законопроекту Ю. Рыбакова не принято, так как рассмотрение решено отложить.

Признавая неверной саму постановку вопроса о том, что проект является затратным, Комитет по законодательству будет рассматривать целесообразность направления проекта в правительство для получения финансово-экономического заключения.

Представляется, что требования Совета Думы придется выполнить, чтобы, помимо ожидаемого президентского, в Думе находился альтернативный проект об альтернативной службе.

Административный кодекс

20 апреля, после продолжительного согласования процедуры, Дума приступила к рассмотрению во втором чтении проекта Кодекса РФ об административных правонарушениях. Принято решение о голосовании каждой главы отдельно. Рассмотрено и проголосовано три главы из 32-х (гл. 1 «Задачи и принципы законодательства об административных правонарушениях», гл. 2 «Административное правонарушение и административная ответственность», гл. 3 «Административное взыскание»). Работа над кодексом будет продолжена в мае и продлится до конца июня.

В пленарном заседании до начала обсуждения поднимался вопрос о целесообразности работы над данным документом вообще (в том виде, в каком он подготовлен ко второму чтению), либо о возвращении его к процедуре первого чтения (по сути – к нулевому циклу). За снятие с рассмотрения выступал А. Исаев (ОВР). Вернуть к первому чтению первоначально предлагал и СПС, однако В. Похмелкин в результате обсуждения изменил свою позицию. В настоящее время СПС считает возможным продолжить работу и принять окончательное решение при голосовании в целом в зависимости от судьбы соответствующих поправок. Совет фракции «Яблоко» перед заседанием Думы принял решение голосовать против данного проекта кодекса (особое мнение – поддерживать проект – было лишь у депутата С. Попова).

Показательно, что председатель Комитета по безопасности А. Гуров («Единство») назвал проект кодекса «репрессивным, затрагивающим права и свободы граждан» и предложил направить его на экспертизу в Совет Европы. Принципиальная позиция А. Гурова привела к отсутствию у «Единства» согласованной позиции по проекту. В целом это благоприятствует более трезвому рассмотрению наиболее значимых поправок, направленных на недопущение введения 15-суточного ареста для потребителей наркотиков и повышения стоимостного уровня по мелкому хищению.

Правительство в лице зам. министра юстиции Е. Сидоренко проект кодекса поддержало.

Пленарные заседания

26 апреля снят с рассмотрения в третьем чтении проект закона «О внесении дополнения в статью 24 Уголовно-исполнительного кодекса РФ» (о предоставлении права беспрепятственного посещения учреждений УИС Уполномоченным по правам человека в РФ и Уполномоченными по правам человека в субъектах РФ). Предложение о снятии законопроекта исходило от Е. Мизулиной («Яблоко») и было озвучено П. Крашенинниковым.

26 апреля в первом чтении принят проект закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ». Спорными представляются положения закона об особой категории памятников «религиозного назначения» и обязательном «учете мнения» религиозных организаций при выполнении работ по сохранению (либо воссозданию) данных объектов. Противоречит интересам гражданского общества и носит откровенно клерикальный характер положение, согласно которому «объекты культурного наследия религиозного назначения могут передаваться в собственность только религиозным организациям». Вызывает сомнение положение о возможности признания памятниками культуры лишь объектов, «с момента создания которых или с момента событий, связанных с ними, прошло не менее сорока лет».

28 апреля на «правительственный час» приглашены министр внутренних дел В. Рушайло и министр образования Ю. Шевченко по вопросу «О сложившейся ситуации в связи с ростом наркоторговли, распространением наркотиков и СПИДа в Российской Федерации» (внесла депутат Т. Астраханкина).

Проект закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты по вопросам уголовно-исполнительной системы» (условно называемый о сокращении численности тюремного населения) будет рассмотрен в мае в связи с отсутствием основного докладчика от Совета Федерации В. Платонова.

28 апреля планируется рассмотреть в первом чтении проект «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «О занятости населения» (в части трудоустройства бывших осужденных).

15 июня пройдут парламентские слушания «12-летнее образование: социальные и правовые проблемы». Проводит Комитет по образованию.

Обзор подготовил

*Лев Левинсон, ответственный секретарь
Постоянной палаты по правам
человека при Президенте РФ.*

*Проект осуществляется при поддержке
правозащитного центра «Мемориал»
и Института прав человека*

Нападение на верующих в Год культур мира

Пресс-конференция «Нападение на верующих в Год культур мира» прошла в Национальном Институте Прессы. Выступали и отвечали на вопросы журналистов руководитель по связям с общественностью церкви Свидетелей Иеговы Алексей Назарычев, адвокат Королевской коллегии адвокатов Джон Бернс (Великобритания) и писатель Александр Нежный. Тема пресс-конференции, изложенная выше, касалась проблем, с которыми сталкиваются члены церкви Свидетелей Иеговы. Однако процесс развития отношений между религиозными организациями и властью ныне стоит слишком остро, чтобы обсуждать отдельные случаи, что и отразилось на ходе конференции.

Алексей Назарычев обрисовал сложившуюся ситуацию и привел факты преследования членов Церкви в России. Факты безобразные, иногда явно подчеркивающие беспредел официальных структур. Приведу лишь некоторые из них.

14 субъектов РФ упорно отказываются регистрировать религиозные общины Свидетелей Иеговы, хотя еще 29 апреля 1999 года Минюст перерегистрировал Управленческий Центр Свидетелей Иеговы.

21 апреля сего года неизвестный угрожает верующим у зала конгрессов в Санкт-Петербурге братвой и гранатометами. «Разберемся с Чечней, займемся вами...», — заявляет он. Известен номер его машины, внешность, но неизвестно, какая милиция будет этим заниматься — петербургская не хочет... 19 апреля прокурор города Ленска добивается разгона религиозного собрания Свидетелей Иеговы в важнейший ежегодный праздник Церкви Свидетелей Иеговы, несмотря на официальную регистрацию.

Подобных случаев за март — апрель насчитывается около двенадцати. Они имеют широчайший диапазон проявлений — от избиения верующих до всяческих

бумажных, и не только, препонов деятельности церкви со стороны всех ветвей и уровней власти. Поданные Управленческим центром Церкви судебные иски либо не рассматриваются, либо инстанции априори враждебны, и, наверное, безопаснее отказаться от каких бы то ни было претензий к обидчикам.

Тем не менее положение Свидетелей Иеговы, очевидно является только следствием. О причинах этого беспредела говорил писатель и публицист Александр Нежный. В его выступлении встал вопрос о слиянии власти с Русской Православной церковью. Страшно то, что эта взаимная привязанность вовсе не скрывается. Удивляет то, что некоторые средства массовой информации осуществляют информационную поддержку «охоты на ведьм», например, газета «Мегаполис-Экспресс», статья «Религиозный сифилис ползет на север». А. Нежный просмотрел очередной номер газеты, для которой писал, и не обнаружил своей статьи, посвященной проблемам свободы вероисповедания и уже анонсированной. На его удивление знакомый в редакции ответил примерно так: мы издаем газету и не можем портить отношений с Патриархией.

Тему предвзятого освещения средствами массовой информации религиозных отношений в несколько другом аспекте продолжил адвокат Джон Бернс. Из его слов следует, что, естественно, и на Западе есть люди, нетерпимые к чужой вере. Но их мало и ни уважением, ни доверием в обществе они не пользуются. Что же касается ситуации в России, то подобная травля инаковерующих не способствует повышению авторитета страны (а ведь таким образом проблема становится и внешнеэкономической для нашей задолжавшей Родины). Господин Бернс упомянул о случае в Липецке, городе «красного пояса», где суд в конце концов признал за Свидетелями Иеговы право на регистрацию. Адвокат посетовал, что как раз такая положительная информация «стараниями» российских СМИ не доходит до западной

общественности. В результате Россия, являясь членом Совета Европы, попадает в достаточно неприглядное положение.

С властью, нарушающей закон, бороться трудно, но возможно. А как же быть со «свободными» масс-медиа, потокающими моде или поддающимися давлению. И

куда же в такой ситуации податься людям, желающим верить во что-то свое. Кстати, имеющим это право – ВЕРИТЬ.

Алексей Малинин,
Москва

В регионах

Накануне 50-летия Великой Победы над фашизмом ФСБ и МВД Новороссийска терроризируют антифашистов

Открытое письмо Фонда «Школа Мира», новороссийского общества «Мемориал» и ряда других общественных организаций, направленное прокурору г. Новороссийска М.М. Бакулину, начальнику ФСБ по г. Новороссийску А.А. Крылову, начальнику УВД г. Новороссийска В.А. Черноситову

В канун Первомайских праздников в нашем городе произошли события, которые, на наш взгляд, беспрецедентны и невозможны в цивилизованном обществе.

В это трудно поверить, но десяткам антифашистски настроенных молодых людей силой и угрозами воспрепятствовали участвовать в Первомайской демонстрации.

А началось все с того, что городской общественный Фонд «Школа Мира» с апреля этого года приступил к реализации антифашистского проекта «No pasaran!». Для Первомайского шествия «Школа Мира» консолидировалась с молодыми антифашистами Кубани. В соответствии с законом была подана заявка в городскую администрацию и получено разрешение участвовать в демонстрации. Были подготовлены лозунги: «Остановим нацизм в России!», «Они не пройдут!», «Никогда больше – Never again!» и др. В качестве символов дружбы между нациями были сделаны значки и пять разноцветных волн из шелка. В учебных заведениях объявлен конкурс антифашистского плаката.

Однако с 28 апреля представители «Школы Мира» были вызваны для беседы с руководителями силовых ведомств города. «Беседа» проходила в присутствии сотрудника ФСБ по г. Новороссийску С.Н. Гусака, зам. начальника криминальной милиции В.П. Вострикова, зам. начальника УВД Н.М. Баркова. Поводом для «разговора» послужила сложная оперативная обстановка на 1 Мая. «Школу Мира» вынуждали отказаться от сотрудничества с молодыми антифашистами, поскольку некоторые из них, по данным ФСБ, принадлежат к Федерации анархистов Кубани, а от них, по мнению силовиков, неизвестно, чего можно ожидать.

Более того, на совещании городских руководителей перед Первомаем зам. начальника УВД Н.М. Барков заявил, что в город прибывают молодые люди с «небезобидными лозунгами и возможны акты террора». И уже вечером 29 апреля, когда часть активистов прибыла в Новороссийск из Краснодара, Белореченска, Сочи, ст. Павловской, Кропоткина, Приморско-Ахтарска, на нескольких машинах и автобусе приехали милиционеры и, ворвавшись в дом, произвели досмотры вещей находящихся там людей. Затем без всяких объяснений под дулом автомата погрузили всех с вещами в автобус и доставили в УВД Центрального округа Новороссийска. Несколько местных, в том числе очевидца всех событий Антона Платонова, и иногородних активистов задержали на улице по пути и отвезли туда же.

В Управлении всех поместили в актовом зале и безо всяких объяснений сняли отпечатки пальцев, произвели

оперативную видеосъемку и допросили. При этом присутствовали и представители ФСБ, которые в предыдущие дни вызывали на «беседу» местных активистов.

Вопросы были заготовлены заранее, и из их содержания можно было понять, что они составлены в надежде на задержание во время так называемых «незаконных» Первомайских акций, «провокаций» и т.п. Свои действия милиционеры объяснить не хотели, да, видимо, были и неспособны. Некоторые ссылались на указания свыше.

На многочисленные протесты милиционеры никак не реагировали, а лишь пугали парней перспективой задержания на трое суток, а девушек – кожвендиспансером и т.п. В конце концов, продержав юных ребят почти всю ночь, поступило указание выпроводить всех иногородних из города.

Построив всех иногородних в некое подобие колонны, в сопровождении милицейской машины молодых людей ранним утром погнали пешком на вокзал к электричке на Краснодар. По пути нескольким задержанным удалось скрыться. Большая часть активистов и рок-музыкантов была вынуждена уехать из города. Скрывшиеся вернулись на место проживания и устроились отдохнуть. Но через два – три часа, утром 30 апреля, они были разбужены криками милиционеров. Оставшаяся молодежь была сфотографирована и безо всяких оснований выпровождена за пределы домовладения. Им также угрожали более серьезными санкциями в случае их появления на мероприятиях 1 Мая. Милиционеры нагрубили хозяевам дома и сказали, что будут появляться тут каждые два часа.

Группа молодежи (около 20 человек), все еще не отказываясь от планов участия в демонстрации, переехала на другое место. Утренним рейсом туда прибыли еще несколько человек из Адлера, Белореченска и Краснодара. Как только люди стали устраиваться на отдых, в квартиру ворвались более десяти сотрудников милиции (стоит отметить, что задержания, как в первом, так и во втором случае, проводили главным образом офицеры милиции). Всех загрузили в машины и под изумленными взглядами соседей и местных жителей на шести машинах отвезли в то же самое УВД. Там опять всех поместили в актовом зале и заставили писать ответы на те же самые вопросы, что и раньше. Опять «обкатали» пальцы и снова всех сняли на видеокамеру. При этом милиционеры никак не удосужились объяснить свои действия, ссылаясь лишь на распоряжение свыше.

Продержав молодых людей до вечера в УВД, защитники порядка подогнали автобус и объявили, что все иногородние сейчас же будут вывезены в район Крымска (50 км от Новороссийска) и уже оттуда они должны будут добираться домой. Протесты опять ни к чему не привели, и в 8 часов вечера активисты были высажены в окрестностях Крымска. Люди были вынуждены ночевать под открытым небом, на асфальте у закрытых дверей местного вокзальчика, они измотались

за двое суток так, что уже не в силах были возвращаться в Новороссийск.

Утром Первого мая с вышеперечисленными антифашистскими лозунгами представители «Школы Мира» отправились на демонстрацию. Как только они вышли из офиса, их остановили работники милиции и, внимательно прочитав лозунги, пропустили. В результате действий милиции на месте сбора антифашистской колонны собрались полтора десятка человек, возле которых постоянно курсировали люди в штатском. Никого из тех, кто прибывал из других городов и кто побывал в УВД, на демонстрации не было. Однако, несмотря на то что демонстрантов в итоге было немного, они все же прошли в колонне с антифашистскими лозунгами и транспарантами.

Вышеперечисленные события явно нехарактерны для тихого Новороссийска, и городская общественность сегодня задает себе и прокуратуре вопросы: почему крайние националисты, призывающие, по сути, к

нацизму, могут спокойно в центре города, перед постом милиции, распространять свои агитационные материалы, рисовать свастики, диктовать свои правила подросткам, а антифашистов нейтрализуют всем арсеналом силовых ведомств; почему в городе, где немало криминальных узлов, сотрудники правоохранительных органов занимаются борьбой с собственной молодежью, причем явно с не худшей ее частью; кто инициировал задержание активистов; кому выгодно очернять и преследовать антифашистов?

Надеемся, что Вы дадите исчерпывающие ответы на наши вопросы, примете все меры для соблюдения законности и порядка со стороны государственных органов власти и мы будем вместе сотрудничать в сфере предупреждения межнациональных конфликтов, которые провоцируют националисты всех мастей. Да будет мир в нашем городе!!!

Соб. корр.

Северо-запад России – успехи и надежды

«Развитие института Уполномоченного по правам человека на северо-западе России» – так была названа Межрегиональная конференция, прошедшая 7 – 9 апреля 2000 года в городе Пушкине под Санкт-Петербургом.

В работе конференции приняли участие активисты правозащитных и общественных организаций, ученые, юристы, преподаватели, эксперты, представители законодательной и исполнительной ветвей власти, СМИ из 10 областей и республик северо-запада России, Москвы и Саратова. Обсудив доклад и сообщения, посвященные процессу становления института регионального Уполномоченного по правам человека в субъектах Российской Федерации, деятельности федерального Уполномоченного по правам человека, а также другим актуальным вопросам российского и международного правозащитного движения, участники конференции в целом с удовлетворением констатировали позитивные факты и тенденции в сфере становления института Уполномоченного в регионах России, в частности на ее северо-западе.

На северо-западе России были отмечены такие достижения, как успех депутатов Калининградской областной думы, принявших в конце 1999 года закон «Об Уполномоченном по правам человека в Калининградской области» и выразивших надежду, что этот закон будет подписан губернатором области; серьезность общих намерений исполнительной и законодательной ветвей власти и общественности Республики Коми создать у себя в республике институт Уполномоченного по правам человека; внесение Законодательным собранием Санкт-Петербурга требуемых судом поправок в закон «Об Уполномоченном по правам человека в Санкт-Петербурге», что открывает путь к избранию Уполномоченного.

Участники конференции выразили надежду на то, что депутаты Архангельской областной Думы смогут избрать полноценного Уполномоченного по правам человека, подтвердив лидирующие позиции области в этом направлении, а администрация области закрепит проявившееся в последнее время положительное отношение к этому институту, что администрация Мурманской области в ближайшем будущем поддержит введение института Уполномоченного по правам человека в области, продолжив проявившуюся еще в 1996 году инициативу, и представители общественности и власти Республики Карелия, Ленинградской, Новгородской и Псковской областей смогут подготовить и внести в представительные органы власти

законопроекты «Об Уполномоченном по правам человека...»

Участниками конференции были поддержаны предложения об использовании потенциала региональных парламентских ассоциаций, в частности северо-западной Парламентской Ассамблеи, в становлении и развитии институтов федерального и регионального Уполномоченных по правам человека.

Заслушав сообщение председателя Московской Хельсинкской группы (МХГ) Л.М. Алексеевой, конференция поддержала заявленную готовность МХГ внести вклад в дело становления и развития в России институтов федерального и регионального Уполномоченных по правам человека и создания объективной «карты прав человека» в РФ с использованием информационных ресурсов Международной Хельсинкской Федерации.

С интересом и вниманием заслушав сообщение Уполномоченного по правам человека в Саратовской области А.С. Ландо о первом годе его деятельности, конференция отметила его вклад в дело защиты прав и свобод жителей Саратовской области, в развитие общероссийского правозащитного движения.

Присутствующие на конференции с готовностью поддержали инициативу Уполномоченного по правам человека в Саратовской области об учреждении Ассоциации региональных Уполномоченных в РФ, выразили намерение активно сотрудничать с данной Ассоциацией.

Заслушав сообщение генерального секретаря Союза журналистов РФ И.А. Яковенко, конференция высоко оценила проведенную работу по мониторингу свободы массовой информации РФ, поддержала идею осуществления мониторингов по другим проблемам прав человека.

Выслушав сообщение правозащитника и журналиста «Новой газеты» В.Я. Измайлова о ситуации на Северном Кавказе, особенно в зоне вооруженного конфликта в Чеченской Республике, участники конференции поддержали обращение в адрес Уполномоченного по правам человека в РФ о необходимости уделения самого пристального внимания и принятия необходимых мер по защите права на жизнь и восстановлению других конституционных прав и свобод граждан.

Кроме того, конференция признала необходимым создание рабочей группы по разработке модельного проекта трехстороннего соглашения, направленного на реализацию задачи по созданию института регионального Уполномоченного, между федеральным

Уполномоченным, региональными ассоциациями реально действующих общественных организаций и физических лиц, комиссиями по правам человека, СПБ Центром «Стратегия» и Московской Хельсинкской группой.

Участники конференции, реагируя на вынесение Парламентской Ассамблеей на рассмотрение Комитета министров Совета Европы вопроса о приостановке членства России в Совете Европы, отметили, что подобное решение не будет способствовать улучшению ситуации с правами человека и реализации европейских гуманитарных стандартов в РФ.

Конференция поддержала деятельность Уполномоченного по правам человека в РФ по защите прав и свобод человека и гражданина, развитию и совершенствованию института федерального Уполномоченного и становлению и развитию института Уполномоченных в субъектах РФ.

Были поддержаны также многочисленные предложения граждан и объединений различных регионов России. Они считают необходимым рассмотреть проблему создания института «профильного» Уполномоченного (по правам военнослужащих, детей, этнических меньшинств, гендерному равноправию), эффективно работающего во многих европейских странах, и отмечают необходимость всестороннего изучения вопроса о создании института «муниципального народного защитника».

Отметив существенный вклад Центра «Стратегия» в российское правозащитное движение, становление института Уполномоченного в субъектах РФ, участники конференции высказались в пользу продолжения Центром его координационной работы, реализации функции посредника во взаимодействии между упомянутыми институтами защиты прав человека.

Соб. корр.

Содержание № 6 (62)

Акции

Нельзя допустить принятие Трудового кодекса взамен нынешнего КЗоТа – стр. 1
«Не можем молчать!». Русский ПЕН-центр и Общероссийское движение «За права человека» начинают кампанию против войны в Чечне – стр. 1
Соб. корр. Напишем депутатам письма-2 – стр. 2

Выступления и заявления

Станет ли прозрачной российская исполнительная власть? Письмо московских правозащитников президенту В. Путину – стр. 2
Религиозные объединения равны перед законом? Письмо группы известных правозащитников В. Путину – стр. 3
«Лучше признать ошибки, чем упорствовать в них». Заявление правозащитного центра «Мемориал» – стр. 4
Чечня – черная дыра российской политики. Заявление Пермского регионального правозащитного центра – стр. 4

Международная Хельсинкская Федерация

Пытки, жестокое обращение или наказание: наиболее распространенные проблемы прав человека в регионе ОБСЕ – стр. 6

Инициативы

Институт «Открытое общество» представил новую программу – стр. 7

Партнеры МХГ

А. Черкасов. Чечня: пропавшие без вести при «фильтрации» – стр. 9

Обсуждается в Москве

Л. Левинсон. Законотворческий процесс в Государственной думе – стр. 11
А. Малинин. Нападение на верующих в Год культур мира – стр. 13

В регионах

Соб. корр. Накануне 50-летия Великой Победы над фашизмом ФСБ и МВД Новороссийска терроризируют антифашистов – стр. 14
Соб. корр. Северо-запад России – успехи и надежды – стр. 15

Адрес редакции: 103045, Москва, Большой Головин переулок, дом 22, строение 1, комната 8.

Тел./факс (095) 207-7404, 207-1632. E-mail: icpd@glasnet.ru

Редактор Елена Гришина

Информационный бюллетень выходит при поддержке Westminster Foundation for Democracy и National Endowment for Democracy